Дата поступления рукописи в редакцию: 04.10.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-75-80

ФИЛИН Егор Александрович,
адвокат, партнер Unio law firm,
e-mail: e.filin@lfunio.ru

ИНФОРМИРОВАНИЕ ПОДЗАЩИТНОГО О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНДАРТЕ ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: СОДЕРЖАНИЕ И СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. *Исследуется информирование подзащитного о профессиональных требованиях адвокатского сообщества к защите по уголовным делам. На основе системного толкования законодательства и корпоративных актов, анализа научных публикаций и дисциплинарной практики разграничиваются разъяснение процессуальных прав, согласование позиции и ознакомление со Стандартом. Предлагается модель личного информирования, определяющая адресата, содержание, момент, способы и подтверждение исполнения обязанности, в том числе при защите по назначению. Сформулированы дополнения Стандарта и оговорка для соглашения. Обоснованы пределы правовых последствий недостатков информирования, сохранение самостоятельности адвоката и недопустимость подмены понятного объяснения формальным получением подписи.*

Ключевые слова: *адвокат; подзащитный; профессиональный стандарт; информирование; квалифицированная юридическая помощь; соглашение об оказании юридической помощи; защита по назначению; адвокатская тайна.*

Для цитирования: *Филин Е. А. Информирование подзащитного о профессиональном стандарте защиты по уголовным делам: содержание и способы обеспечения // Право и управление. 2026. № 10. С. 75–80.*

FILIN Egor Alexandrovich,
lawyer, partner of Unio law firm

INFORMING THE CLIENT ABOUT THE PROFESSIONAL STANDARD OF PROTECTION IN CRIMINAL CASES: CONTENT AND METHODS OF PROVIDING

Annotation. *It examines informing the client about the professional requirements of the legal community for protection in criminal cases. Based on the systematic interpretation of legislation and corporate acts, analysis of scientific publications and disciplinary practice, clarification of procedural rights, coordination of position and familiarization with the Standard are distinguished. A personal information model is proposed that determines the addressee, content, moment, methods and confirmation of the fulfillment of the duty, including when protecting for the intended purpose. The amendments to the Standard and the reservation for the agreement are formulated. The limits of the legal consequences of the shortcomings of the information, the preservation of the independence of the lawyer and the inadmissibility of replacing an understandable explanation with a formal receipt of a signature are justified.*

Key words: *attorney; client; professional standard; informing; qualified legal aid; a legal aid agreement; intended protection; attorney-client privilege.*

For citation: *Filin E. A. Informing the client about the professional standard of protection in criminal cases: content and methods of providing. Law and administration. 2026;(10):75–80. (In Russ.).*

Постановка проблемы и пределы исследования

Обязательность профессиональных требований для адвоката не означает, что подзащитному известно их содержание. Человек может понимать согласованную позицию по обвинению и при этом не знать, каких действий вправе ожидать от защитника независимо от размера вознаграждения и основания, по которому адвокат вступил в дело.

Для регулирования существенен вопрос не о предполагаемой неосведомленности большинства обвиняемых, а о порядке доведения требований к защите до получателя юридической помощи.

Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятый VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. (далее - Стандарт), устанавливает минимальные требования к деятельности защитника. Однако отдельного предписания сообщать подзащитному о применении этого акта и обеспечивать ознакомление с его текстом Стандарт не содержит. Положения Стандарта о конфиденциальном свидании, согласовании позиции, разъяснении последствий признания вины и консультировании регулируют взаимодействие по делу, но не определяют способ первоначального объяснения самого профессионального минимума, который существует при выполнении перечисленных действий.

Цель исследования: разработать модель информирования, позволяющую подзащитному понимать профессиональные требования к уголовной защите и участвовать в обсуждении существенных решений. Используются формально-юридический метод, системное толкование и анализ опубликованной дисциплинарной практики.

В отличие от исследования границ адвокатского усмотрения и последующей дисциплинарной оценки, предмет настоящей работы составляет порядок первоначального доведения профессиональных требований до подзащитного. Самостоятельная задача: согласовать личное информирование с договорным оформлением и защитой по назначению.

Действующее регулирование и содержание информирования

Правовую основу составляют статья 48 Конституции РФ, статьи 16, 46, 47 и 53 УПК РФ и Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее - Закон об адвокатуре). Участие защитника не ограничивает собственные права обвиняемого, что подчеркнуто в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» в редакции от 9 декабря 2025 г.

Процессуальные права определяют возможности участника судопроизводства; условия соглашения - содержание поручения и договорных отношений; согласование позиции - отношение к подозрению или обвинению и направленность защиты. Информация о Стандарте отвечает на другой не менее важный вопрос: какой профессиональной работы вправе ожидать подзащитный? Вышеуказанные сведения пересекаются, но не заменяют друг друга. Так, сообщение о праве на конфиденциальное свидание конкретизирует саму процессуальную гарантию. Тот факт, что именно адвокат должен принять меры к проведению такого свидания, показывает соответствующую профессиональную обязанность в рамках Стандарта. Обсуждение намерения признать вину относится к позиции по делу в целом и разъяснение того, что защитник обязан объяснить правовые последствия признания и по возможности убедиться в его добровольности и отсутствии самооговора, позволяет понять назначение такого обсуждения между адвокатом и подзащитным. Информирование о Стандарте связывает процессуальные возможности подзащитного с ожидаемыми действиями защитника.

Существующая обязанность консультирования охватывает значительную часть этой работы. Подпункт «а» пункта 8 Стандарта предусматривает разъяснение процессуальных прав и обязанностей, применяемых норм материального и процессуального права. Пункты 5 и 6 отдельно регулируют согласование позиции и последствия признания вины. Пункт 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (далее - КПЭА), требует добросовестного, квалифицированного и своевременного исполнения обязанностей. Из этих норм можно сделать комплексный вывод о необходимости понятного обсуждения защиты со своим доверителем на всех этапах уголовного судопроизводства.

При этом в рамках действующего регулирования нигде не указано прямо или косвенно про обязанность вручать текст стандарта или включать ссылку на него в соглашение. Также сам факт доступа доверителя к такому документу и объяснение его значения имеют разное назначение. Передача текста позволяет обратиться к первоисточнику, но не подтверждает понимания юридических формулировок и смысла существования Стандарта.

С. И. Володина связывает формирование доверительных отношений с открытостью адвоката, понятностью сообщаемой информации и готовностью объяснять принимаемые решения. Применительно к рассматриваемому вопросу это

позволяет оценивать разъяснение Стандарта как способ формирования обоснованных ожиданий подзащитного относительно профессиональной работы защитника.

Подзащитный и лицо, заключившее соглашение в его интересах

Пункт 2 статьи 25 Закона об адвокатуре допускает заключение соглашения для оказания помощи самому доверителю или в интересах третьего лица. Статья 6.1 КПЭА относит к доверителям и сторону соглашения, и получателя помощи. Общность термина не устраняет различия их роли: сведения о профессиональных требованиях необходимы самому подзащитному для участия в решениях по делу и минимального прогнозирования действий адвоката, в зависимости от этапа уголовного дела. Разъяснение Стандарта родственнику, заключившему соглашение, определяет обоснованные ожидания стороны договора. Однако подпись третьего лица в соглашении не удостоверяет передачи сведений обвиняемому и их понимания. Даже передача условной памятки с содержанием Стандарта через родственника не заменяет возможности конфиденциально обсудить ее с адвокатом. Подпункт «б» пункта 4 Стандарта уже требует при первом свидании получить согласие подзащитного на помощь по соглашению, заключенному с иным лицом. Согласие на участие адвоката, ознакомление с условиями поручения и объяснение профессионального минимума необходимо рассматривать как связанные, но при этом самостоятельные действия.

Показательно дисциплинарное дело № 50/23, изложенное в Реестре решений Совета Адвокатской палаты Ленинградской области за первое полугодие 2023 г. В опубликованном материале указано, что адвокат Ф. приняла поручение от Л. на защиту А., но не ознакомила подзащитного с условиями соглашения. Квалификационная комиссия связала это с подрывом доверия по пункту 2 статьи 5 КПЭА. Дело включало также вопрос о необжаловании меры пресечения. Совет объявил предупреждение.

Обязательное упоминание Стандарта в соглашении может быть оправдано как краткая информационная «оговорка»: она обозначает применимые требования и обязанность адвоката обеспечить их разъяснение.

Дополнение перечня существенных условий соглашения в пункте 4 статьи 25 Закона об адвокатуре для этой цели избыточно. Достаточно закрепить в Стандарте профессиональную обязанность адвоката включать информационное положение при оформлении поручения. Она не изменяет гражданско-правового режима заключенности и действительности договора. Отсутствие «оговорки» и ненадлежащее исполнение защиты требуют раздельной оценки. При защите по назначению соглашение с подзащитным не заключается, но оснований для уменьшения объема информирования нет. Пункт 1 Стандарта охватывает оба основания защиты. Общая обязанность должна действовать независимо от соглашения, а договорная «оговорка» служить дополнительным способом ее обеспечения.

Момент исполнения и возможные препятствия для информирования и разъяснения

Информирование следует проводить при первом конфиденциальном общении адвоката с подзащитным, когда уточняются обстоятельства поручения, отношение к обвинению и первоначальные действия. Включение объяснения Стандарта в эту беседу соответствует пунктам 3–5 действующего акта и не требует отдельного посещения.

Фиксированный срок после заключения соглашения не учитывал бы случаев, когда адвокат еще не получил доступа к задержанному или столкнулся с незаконным ограничением свидания. Такие обстоятельства сами по себе не свидетельствуют о неисполнении обязанности. Вместе с тем отсутствие своевременного доступа к подзащитному не освобождает защитника от принятия мер к конфиденциальному свиданию по пункту 3 Стандарта. При неотложном вступлении адвоката в дело необходимо различать необходимое разъяснение доверителю для ближайшего процессуального решения и ознакомление со Стандартом в целом. Перед допросом первоочередное значение имеют консультация о процессуальном поведении и согласование позиции. Общее информирование о Стандарте и его содержании предполагается завершить при первой реальной возможности, в отсутствие производства срочных/неотложных следственных действий.

Значение своевременного разъяснения отражено в пункте 10 Обзора дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы за первое полугодие 2022 г. по вопросам распределения дел по назначению и «двойной защиты». По делу адвоката Б. Совет указал, что предположение об отсутствии у Ф. денежных средств для приглашения адвоката по соглашению и последующее молчание Ф. не подтверждают отказа от приглашения защитника по своему выбору. Адвокат не утверждал, что разъяснил это право. Пример показывает значение личного разъяснения уже установленного права.

Содержание под стражей влияет на способ и саму возможность доступа подзащитного к тексту. Ссылка на имеющийся Стандарт в соглашении не позволяет им воспользоваться человеку, в отношении которого избрана самая строгая мера пресечения, и, следовательно, он не может быть ознакомлен в должном виде с содержанием Стандарта. Возможно следует предложить бумажный

текст, возможность прочитать его во время свидания либо иной разрешенный и фактически доступный способ.

Языковые и иные препятствия требуют изменения формы информации. Статья 18 УПК РФ предусматривает языковые гарантии, но из нее нельзя вывести отдельную процедуру официального перевода любого корпоративного документа. Существенно обеспечить понятное общение, при необходимости используя помощь переводчика с соблюдением применимых правил и конфиденциальности. При затруднениях чтения допустимо устное изложение, при нарушениях слуха должна использоваться доступная письменная форма.

Подзащитный не обязан воспроизводить пункты Стандарта как доказательство информированности и уведомлять защитника и полном изучении положений. Адвокату следует выяснить, какие вопросы остались непонятными, и объяснить их повторно. В исследовании С. А. Герасимовича и Е. И. Захаровой рассматривается значение техники ведения беседы, включая уточняющие вопросы, перефразирование и резюмирование. Использование этих приёмов при разъяснении Стандарта позволяет организовать обратную связь с подзащитным, не превращая её в проверку его юридических знаний. Первичная беседа не исчерпывает последующего консультирования: при дальнейшем стадийном развитии уголовного дела обсуждаются новые существенные для судьбы подзащитного решения.

Способы информирования и подтверждение его исполнения

Способы информирования о существовании Стандарта и его содержанию предполагается выбирать самому защитнику исходя из обстоятельств и возможностей взаимодействия с доверителем.

Устная беседа связывает требования с ближайшими действиями; памятка с содержанием Стандарта может позволить сохранить ее содержание, а сам полный текст обеспечивает доступ к первоисточнику.

Памятка объясняет назначение Стандарта, гарантии общения и согласования позиции, условия совершения профессиональных действий и способ доступа к полному тексту. В нее нельзя включать отказ от претензий или заранее выраженное согласие со всеми будущими действиями адвоката. Ее ценность определяется емкостью, а не числом воспроизведенных норм.

При этом, по мнению автора, обязательное приложение полного текста Стандарта к каждому соглашению избыточно. Достаточно предложить реальный доступ к документу и обеспечить его по просьбе подзащитного. Возможность добровольно приложить текст сохраняется. Подтверждение такого исполнения целесообразно организовать внутри адвокатского производства. Методические рекомендации по его ведению, утвержденные решением Совета ФПА РФ от 21 июня 2010 г. (протокол № 5), с изменениями от 28 сентября 2016 г. (протокол № 7), предусматривают отражение работы с доверителем и допускают цифровые носители. Можно использовать запись о дате, объясненных вопросах и способе доступа к Стандарту без отдельного обязательного акта.

Самостоятельность защитника и пределы правовых последствий

Знание и понимание Стандарта подзащитным предполагает формирование минимальных ожиданий на реализацию прав в рамках уголовного судопроизводства. Пункты 9, 12–14 и 16 Стандарта предусматривают условия совершения профессиональных действий адвокатом в интересах доверителя. Обсуждение существенных решений не перекладывает на получателя помощи профессиональный выбор каждого средства защиты: юридическую оценку дает адвокат, действуя в пределах закона и согласованной позиции.

Требование подзащитного заявить заведомо необоснованное ходатайство не становится обязательным вследствие ознакомления со Стандартом. Адвокат объясняет свою оценку и последствия предлагаемых действий. Подпункт 3 пункта 4 статьи 6 Закона об адвокатуре и подпункт 2 пункта 1 статьи 9 КПЭА запрещают занимать позицию вопреки воле доверителя, кроме случаев убежденности адвоката в наличии самооговора.

Следует разъяснять и отсутствие гарантированного исхода по уголовному делу: обязанность квалифицированно защищать предполагает необходимые действия, а результат зависит также от доказательств и решений уполномоченных органов, судебных инстанций. Стандарт не дает оснований обещать оправдание или определенный вид и размер наказания.

Открытая публикация Стандарта обеспечивает общую доступность, но не объясняет его значения для отдельно взятого человека, попавшего в механизмы уголовного судопроизводства.

Вне зависимости от нормативной фиксации той или иной обязанности адвоката в рамках защиты по уголовному делу, степень ознакомления и понимания смысла Стандарта подзащитным по большей части всегда будет зависеть от степени добросовестности действий конкретного адвоката.

Предлагаемое закрепление обязанности

Для введения общего обязательного требования надлежащей формой является дополнение Стандарта. В силу подпункта 1 пункта 5 статьи 37.1 Закона об адвокатуре разработка стандар-

тов относится к полномочиям Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, а само утверждение обязательных стандартов к компетенции Всероссийского съезда адвокатов, согласно подпункту 2.1 пункта 2 статьи 36.

Совет ФПА РФ разрабатывает и утверждает единые методики их соблюдения и осуществляет методическую деятельность на основании подпунктов 5 и 10 пункта 3 статьи 37.

Таким образом дополнить Стандарт возможность только посредством принятия такого решения Всероссийским съездом адвокатов, а конкретизация дополнений или дополнительные разъяснения могут быть раскрыты в методических материалах Совета ФПА РФ.

Разъяснения Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, утверждаемые Советом ФПА РФ, могут уточнять существующие обязанности. Введение нового требования к соглашениям целесообразно осуществить прямым дополнением Стандарта.

Обязанность информирования целесообразно закрепить после пункта 4 о первом свидании, предусмотрев препятствия к общению. Предлагается дополнить Стандарт пунктом 4.1:

«4.1. При первом конфиденциальном общении адвокат в доступной для подзащитного форме сообщает о применении настоящего Стандарта, его обязательности для адвоката и характере установленных требований, и разъясняет относящиеся к поручению минимальные требования к общению с подзащитным, согласованию позиции и осуществлению защиты. Адвокат сообщает о возможности ознакомления с полным текстом Стандарта, предлагает фактически доступный подзащитному способ ознакомления и по его просьбе обеспечивает такой доступ».

При отсутствии возможности конфиденциального общения либо наличии иных объективных препятствий указанная обязанность исполняется при первой реальной возможности. Ее исполнение не должно задерживать неотложные действия в интересах подзащитного и не заменяет своевременного разъяснения процессуальных прав в ходе следственных действий и последствий принимаемых решений в целом. Факт, время и способ информирования, а, при наличии препятствий, их характер и последующее исполнение обязанности могут быть отражены адвокатом в адвокатском производстве в избранной им форме с соблюдением адвокатской тайны. При заключении соглашения на осуществление защиты адвокат включает в него указание на применение настоящего Стандарта и обеспечение подзащитному возможности ознакомления с его текстом. Такое указание не заменяет информирования подзащитного, предусмотренного пунктом 4.1 настоящего Стандарта.

Для указания Стандарта в соглашении об оказании юридической помощи может использоваться следующая краткая формулировка:

«При осуществлении защиты адвокат руководствуется Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятым VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. Адвокат обеспечивает подзащитному возможность ознакомиться с его действующим текстом и в доступной форме разъясняет относящиеся к поручению минимальные профессиональные требования».

Заключение

Предлагаемая модель информирования определяет подзащитного как лицо, информированность о Стандарте которого может создавать корреляцию между качеством оказываемой юридической помощи адвокатом и знанием минимальных требований к этой помощи со стороны адресата защиты.

Самостоятельный результат исследования состоит в разграничении личного информирования подзащитного, обеспечения доступа к тексту Стандарта и договорного закрепления соответствующей обязанности адвоката. Обсуждаемая модель определяет содержание и порядок информирования независимо от основания участия защитника. Возможное влияние её реализации на качество защиты составляет исследовательскую гипотезу и требует самостоятельной эмпирической проверки.

Однако, с момента принятия Стандарта в 2017 году скоро пройдет 10 лет, но, по субъективному мнению автора, его фундаментальное назначение (дополнительная гарантия для подзащитных на содержание защиты) может быть реализовано только при информированности о нем каждым участником стороны защиты.

Необходимость уведомления о таком документе и разъяснение его содержании (при необходимости) может свести на «нет» откровенно пассивную защиту со стороны недобросовестных адвокатов, если сам адвокат будет понимать осведомленность своего доверителя о возможности подачи жалобы в дисциплинарные органы за нарушение положений Стандарта. Макро-результатом такой информированности может быть повышение качества оказываемой юридической помощи и реализации права на защиту в целом.

Список литературы:

[1] Петухов Е. Н. Критерии качества надлежащего исполнения адвокатом обязанности защиты прав и законных интересов доверителя в уголовном судопроизводстве / Е. Н. Петухов, Л. Г. Суханова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2022. — № 2 (49). — С. 339–351. — DOI 10.17308/law/

1995-5502/2022/2/339-351. — Текст : непосредственный.

[2] Баулин О. Качество юрпомощи и профессиональные стандарты адвокатуры / О. Баулин // Адвокатская газета. — 2024. — 5 августа. — Текст : электронный.

[3] Шабанов П. Н. Профессиональная тайна и стандарты осуществления адвокатской деятельности в уголовном процессе / П. Н. Шабанов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2022. — № 2 (49). — С. 352–357. — DOI 10.17308/law/1995-5502/2022/2/352-357. — Текст : непосредственный.

[4] Гаспарян Н. Когда защита признается неэффективной / Н. Гаспарян // Адвокатская газета. — 2020. — 6 октября. — Текст : электронный.

[5] Володина С. И. Адвокат-доверитель: возникновение отношений / С. И. Володина // Адвокатская практика. — 2009. — № 6. — С. 2–4.

[6] Герасимович С. А. Психологические условия формирования правовой позиции клиента в адвокатской практике / С. А. Герасимович, Е. И. Захарова // Национальный психологический журнал. — 2016. — № 2 (22). — С. 114–123.

References:

[1] Petukhov E. N. Quality criteria for the proper performance by a lawyer of the obligation to protect the rights and legitimate interests of the principal in criminal proceedings / E. N. Petukhov, L. G. Sukhanova // Bulletin of Voronezh State University. Series: Right. — 2022. — № 2 (49). - S. 339-351. — DOI 10.17308/law/1995-5502/2022/2/339-351. - Text: direct.

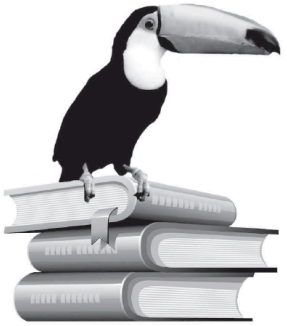
[2] Baulin O. Quality of legal aid and professional standards of the bar / O. Baulin // Lawyer's newspaper. — 2024. - August 5. - Text: electronic.

[3] Shabanov P.N. Professional secrecy and standards for the implementation of advocacy in criminal proceedings / P.N. Shabanov // Bulletin of Voronezh State University. Series: Right. — 2022. — № 2 (49). - S. 352-357. — DOI 10.17308/law/1995-5502/2022/2/352-357. - Text: direct.

[4] Gasparyan N. When the defense is recognized as ineffective / N. Gasparyan // Lawyer newspaper. — 2020. - October 6. - Text: electronic.

[5] Volodina S. I. Attorney-principal: the emergence of relations / S. I. Volodina // Lawyer practice. — 2009. — № 6. - S. 2-4.

[6] Gerasimovich S. A. Psychological conditions for the formation of the client's legal position in the practice of law / S. A. Gerasimovich, E. I. Zakharova // National Psychological Journal. — 2016. — № 2 (22). - S. 114-123.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru